

— Брат, у меня всего лишь трещина в кости, — Е Сы досадно поцокал языком. — А ты злишься больше моего.

— Я не злюсь, — глухо отозвался Хэ Сю, помедлил и добавил: — Если ты так рвешься сдержать обещание, то на баскетбольный матч пойду я, а ты не выходишь.

— А. Ну ладно, — Е Сы опешил. — Точно, ты же можешь выйти.

— Но я не буду играть просто так, — Хэ Сю посмотрел на него. — С завтрашнего дня будешь помогать мне подтягивать английский.

— Это как? — не понял Е Сы.

— Мне нужно тренировать устную речь, — подумав, сказал Хэ Сю. — Я буду читать BBC, а ты записывай на слух. Сколько успеешь — столько и зафиксируешь.

Е Сы нахмурился:

— И в чем смысл?..

— Проверить, насколько правильно мое произношение, — ответил Хэ Сю.

— Ну ладно, — вздохнул Е Сы и ухмыльнулся. — Станный ты человек.

От автора:

«Я выхожу на поле», — заявил Фодань, стоя перед автором.

Автор поднял голову: «И?»

«Сделай розовый флажок. — Фодань подумал и добавил: — И напиши на нем: „Фодань лучший“».

Автор удивленно спросил: «Зачем?»

«Отдай Цаньданю, пусть машет им у края поля. — Фодань усмехнулся и добавил: — И не забудь сфотографировать нас вместе».

Е Сы и Хэ Сю влетели в класс ровно со звонком на урок. Стоило Е Сы сесть на место, как он почувствовал, что Ло Хань позади него беспокойно возится, пытаясь при удобном случае ткнуть его в спину.

— Чего тебе? — Е Сы обернулся.

— Насчет того дела... — осторожно прошептал Ло Хань.

— Знаю, — отрезал Е Сы. — О стартовой пятерке не переживай, соберем.

— Спасибо, Бог Е!

Е Сы с невозмутимым видом повернулся обратно и с улыбкой вскинул бровь, глядя на Хэ Сю.

«Спасибо, сосед», — беззвучно шепнул Е Сы одними губами.

Хэ Сю улыбнулся и так же беззвучно ответил: «Не за что».

Посреди разбора задачи со стариной Ма Е Сы неожиданно нахмурился и снова повернулся назад.

Неудивительно, что ему казалось, будто что-то не так: место в углу пустовало, Цзянь Минцзэ не пришел.

Обычно Е Сы не обращал внимания, если кого-то не было в классе, но из-за отсутствия Цзянь Минцзэ в голове сразу всплыл силуэт, который он видел в больничном коридоре. Тогда фигура показалась знакомой, а теперь, вспоминая походку, он понял, что та действительно была похожа на Цзянь Минцзэ.

Но та больница находилась неподалеку от лапшичной, довольно далеко от школы, да и к лучшим медучреждениям ее причислить было нельзя. С какой стати Цзянь Минцзэ обращаться именно туда?

— Двое на задней парте, — старина Ма отложил мел. — Мангу пока уберите, а витающие в облаках мысли верните в класс. Сейчас я покажу вам божественный способ решения, уверяю, жалеть не придется.

По классу прокатился тихий смешок. Е Сы опомнился, а Хэ Сю достал черновик и даже снял колпачок с ручки, выражая крайнее уважение.

— Конечно, если вы посчитаете мой метод банальным, прошу без критики, — усмехнулся старина Ма.

Е Сы ухмыльнулся и убрал со стола все, что не имело отношения к математике, сделав вид, будто готов преданно слушать учителя вечно.

Разбор двух задач занял больше пятидесяти минут. Включившись в работу, Е Сы слушал очень внимательно; Хэ Сю тоже не отвлекался и непрерывно делал записи на черновике.

— И это у старины Ма называется «божественным способом»? — шепотом спросил Е Сы у Хэ Сю.

Хэ Сю немного подумал:

— В каком-то смысле. Это натолкнуло меня на способ решения, достойный Нефритового императора. Сперва опробую его, а потом обсужу со стариной Ма.

Е Сы чуть не расхохотался.

— Итак, с этими двумя задачами закончили. Если на важных экзаменах вам попадается функция с неадекватно высокой сложностью, обязательно ищите способ ее преобразовать — кратчайший путь всегда найдется. Математика на гаокао проверяет гибкость мышления, а не умение слепо вести расчеты, — старина Ма облегченно вздохнул и бросил взгляд на часы. — До конца урока осталось несколько минут. Оргспорт, у нас уже определен стартовый состав на баскетбольный матч?

Ло Хань ахнул и, так как из-за вывиха не мог встать, ответил прямо с места:

— Список тот же, просто я играть не смогу.

Старина Ма кивнул:

— Я в курсе ситуации. Так кто тебя заменит?

Ло Хань снизу пнул стул Е Сы. В классе воцарилась тишина, ученики с передних парт один за другим начали оглядываться.

— Бог Е... — тихо прошептал Ло Хань. — Мы же договаривались...

Старина Ма с улыбкой посмотрел на Е Сы:

— Е Сы пойдет?

— Пойду я, — Хэ Сю поднял голову от черновика и спокойно надел колпачок на ручку.

В классе на мгновение замерли, а затем поднялся невероятный шум. Старина Ма тоже опешил. Хэ Сю, держа в руках листок с алгоритмом Нефритового императора, произнес:

— Я выйду в стартовом составе. Пока только на одну игру в отборочном этапе, а дальше посмотрим, как будет восстанавливаться голеностоп Да Ханя.

Из-за поднявшегося гула разобрать хоть какую-то фразу было невозможно. Е Сы внезапно улыбнулся — на душе стало неопишимо радостно и гордо. Он поднял руку:

— Учитель, я помогу Богу Учебы потренироваться в игре. Можете смело вносить его имя!

Хэ Сю взглянул на него, а Е Сы продолжил улыбаться:

— Оружие космического масштаба! Бог Учебы вступает в бой!

— Вступает в бой, — со смешкой кивнул старина Ма. — Тогда на этом все. Урок окончен, всем отдыхать.

Как раз прозвенел звонок, и кабинет снова наполнился гулом обсуждений. Хэ Сю пошел за стариной Ма в учительскую, чтобы обсудить задачу, а Е Сы нагло остался на месте, согревая уши чужими сплетнями.

— Да Хань, дай пройти, — тихий голос раздался прямо за спиной. Е Сы так засмотрелся по сторонам, что даже не заметил, как кто-то подошел.

Ло Хань поднял голову:

— Сяо Цзянь? Ты чего так поздно?

— Проспал, — улыбнулся Цзянь Минцзэ. — Как твоя нога? В чате класса писали, что ты вывихнул лодыжку.

— Да пустяки, подлечу — и пройдет, — Ло Хань потеснился. Цзянь Минцзэ аккуратно и заботливо прижался к парте, чтобы случайно не задеть его ногу.

Когда тот проходил мимо, Е Сы уловил отчетливый запах.

Это был не дезинфектор, а едва уловимый дух больницы — что-то вроде запаха металлических медицинских инструментов.

Трудно было сказать, существовал ли этот запах на самом деле. Е Сы помнил, как в детстве

плакал и отказывался идти в больницу из-за него, за что отец ругал его, а когда он спрашивал о нем у Сун И и остальных, те только руками разводили — ничего не чувствовали.

Если бы требовалось описать, чем пахнет беспомощность, именно этот запах Е Сы вспомнил бы в первую очередь.

Он тут же оглянулся на Цзянь Минцзэ, пристально окинув его спокойным, изучающим взглядом темных глаз. Цзянь Минцзэ от такого внимания даже немного растерялся.

— Что-то не так? — тихо спросил Цзянь Минцзэ, добродушно улыбнувшись.

Е Сы поглядел на него еще мгновение и качнул головой:

— Ничего.

— Сяо Цзянь, будешь латяо? — Ло Хань вытащил из стола здоровенную пачку латяо. — Новый вкус, сочная острая лягушка.

— Ешь сам, — с улыбкой ответил Цзянь Минцзэ. — Для меня слишком солено, я предпочитаю более пресную еду.

— Понятно, — Ло Хань похлопал Е Сы по плечу. — Бог Е, будешь?

Е Сы даже не обернулся: он уткнулся лицом в стол, всем видом выражая презрение к подобной еде.

За минуту до звонка на урок ученики 4-го класса вернулись в кабинет. Шэнь Фэй вышла к доске со стопкой белых книжек и объявила:

— Я раздам медицинские карты. Это наш первый медосмотр на третьем году старшей школы. Наша цель — узнать состояние своего здоровья, чтобы правильно питаться во время годичного марафона, а если обнаружится какая-то проблема — вовремя узнать о ней и решить до итогового медосмотра перед гаокао.

Медицинские карты были совсем новыми. Шэнь Фэй шла от первого ряда, раздавая их по пути. Поравнявшись с Е Сы, она, не поднимая головы, положила две книжки: одну ему, а другую — перед спящим Ло Ханем. Затем вытащила из-под стопки тонкий белый листок размером с карту и положила его на стол Цзянь Минцзэ.

Е Сы быстро мазнул взглядом: сквозь бумагу просвечивал рисунок — простенький, даже глуповатый смайлик.

Раздав листки, Шэнь Фэй повернулась к следующему ряду, а Цзянь Минцзэ поднял глаза на ее покачивающийся хвостик и слегка улыбнулся.

Хэ Сю как раз вернулся. Е Сы тихо спросил:

— Ты говорил, что накануне вечером видел Цзянь Минцзэ в Инчжуне. Его привел Ху Сюцзе?

— Угу, — Хэ Сю поднял взгляд. — А что?

— Ничего, — помешкав, качнул головой Е Сы.

Раздача медкарт вообще-то была работой Сюй Шаньюэ, отвечающей за быт, но Шэнь Фэй

перехватила инициативу и намеренно пропустила Цзянь Минцзэ.

Цзянь Минцзэ привел Ху Сюцзе, а Шэнь Фэй оказывала ему особое внимание наверняка по просьбе своей матери. Выходит, Ху Сюцзе знает о болезни Цзянь Минцзэ.

Будь это какое-то легкое недомогание, заведующий учебной частью точно не стал бы вникать.

<http://bllate.org/book/18378/1766769>